Глава 76 Колыбель творцов

Сайлас сидел в тихой комнате, склонив голову над толстым фолиантом, освещенным светом свечей. С тех пор как он вернулся в замок и в очередной раз убедился, что принц - человек часа, он занялся чтением. Он прекрасно овладел языком и теперь более чем уверенно разбирал многочисленные тома в библиотеке.

Хотя он не сомневался в Валене, Сайлас все же хотел сам во всем разобраться. В конце концов, предубеждения и предрассудки - это звери, которых трудно истребить. Кроме того, он подозревал, что Вален быстро отмахнулся от народных сказок, легенд и мифов, тогда как Сайлас сам очень и очень ими интересовался. В конце концов, обычно это были лишь романтизированные версии реальности - вырванные из истории события и народы, увековеченные в словах красоты и жестокости.

Другая причина, по которой он с головой ушел в работу, заключалась в том, что у него был хороший "редактор", так сказать, в лице Яна. Юноша был более чем способен стать фильтром Сайласа, и даже если его знания о человеческих королевствах были сильно ограничены, у него все равно было кое-что, а это уже больше, чем ничего. Сайлас даже отложил на время вопрос об Осколке, поскольку хотел естественным образом вплести его в разговор, а не просто затронуть.

Он начал с самых "надежных" источников, по словам принца, пролистав бесчисленные исторические тома - Земли Этернии: От короля Вулмина до короля Беррета, Люди из камня: история королевской крови, королевская родословная... за последние две недели после своего возвращения он пролистал около десяти томов, но не узнал ничего нового, кроме того, что уже знал.

Каждая история была весьма... прихотлива в определении сроков - большинство дат, по которым все были единодушны, начинались не ранее шестисот лет назад. Все книги, для разнообразия, сходились в точке отсчета: Сапфировая королева. Предположительно, она родилась, купаясь в обогащенном сапфировом свете луны, что дало ей Дар Звезд. Она возглавила армию и расширила границы королевства до их нынешних границ, положила конец нескольким семьям и родам, соперничающим за корону, и изгнала или казнила всех врагов короны.

Кроме того, ее история отличалась от многих предшествующих ей - хотя она все еще была романтизирована и унифицирована, она также была... приземленной. Нигде не говорилось, что она ворвалась в тысячную армию и сама всех перебила. Хотя ее описывали как блестящего генерала, тактика и даже воина, нигде не говорилось, что она может уничтожать армии одним щелчком пальцев.

Более того, все ее подвиги казались более чем выполнимыми - очистка королевства, кампании по расширению границ, искоренение антироялистов... все эти вещи казались обычными, по сравнению с некоторыми из предыдущих предполагаемых королей и королев. На самом деле, Сайлас находил это довольно комичным.

Одним из королей, о котором упоминалось по крайней мере в нескольких томах, которые в общих чертах сходились во мнениях о том, что его окружало, был король Байр. Хотя рассказы о его существовании варьировались от девятисот лет назад до появления самой Сапфировой Королевы, именно рассказы о его деяниях поразили Сайласа: якобы этот человек обладал способностью управлять разумом каждого. Он разъезжал по соседним королевствам, очаровывал принцесс своей силой и рождал королевских бастардов во всех дворцах.

Предположительно, все нынешние королевские линии королевств полуострова восходят к нему, что, в свою очередь, дает Этернии право претендовать на бескрайние земли. Если забыть об абсолютной нелепости этой истории, то это был явный пропагандистский ход - история, используемая для того, чтобы заставить массы поверить в то, что их королевство является самым великим и величайшим. Однако эта история была не единственной.

Что убедило Сайласа в том, что многие из этих историков просто "выдумывали все на ходу", так это самые ранние рассказы об истории Королевства. Предположительно, самые первые короли и королевы после основания Королевства имели клинки, сделанные из звездного света, могли легко летать вместе с птицами и были так прекрасны, что трава, деревья и цветы замирали при виде их.

Кроме того, некоторые историки даже предполагали, что они были ангельскими потомками,

посланными в этот мир высшими силами, чтобы направлять человечество. Нигде эта бессмыслица не была так ярко выражена, как в самой паре основателей: Король Эфир и Королева Ная.

Если верить истории, они оба были восьми футов ростом, с телами, которые невозможно было даже вылепить, и магическими способностями, позволявшими им властвовать над жизнью и смертью. Если бы Сайлас не был абсолютно уверен, что автор просто пытается написать как можно больше "он настоящий, гига, мега крутой", он бы убедился, что "правление жизнью и смертью" - это намек на способность править вурдалаками. Один из отрывков даже вызвал у него внешнее хихиканье, к большому смущению Яна.

Королева, да будет благословенно ее имя, носила огненную вуаль перед всеми, кроме своей Звезды. Ее глаза, остекленевшие, как радужные драгоценные камни, и пепельные, как звезды, могли околдовать любого мужчину, женщину или ребенка и ввести его в транс, из которого он никогда не сможет выйти. Ее магия была магией богов, а ее воля - их волей. Когда она говорила, казалось, будто ангельский хор одаривал благословениями счастливых слушателей. Ей не было равных, она была непревзойденной, как в остроумии, так и в красоте. Известно, что слова Королевской линии Десдорса - это слова, которые она произнесла в мир: "Мир - это завеса, а моя кровь - это рука, которая тянет ее".

Сайлас вздохнул. Отчасти это было вызвано благоговением перед тем, что кто-то мог написать нечто подобное таким серьезным тоном, словно повествовал о бесчисленных потерях войны. Но отчасти это было вызвано тем, что он в очередной раз осознал, насколько ненадежны все эти тома. Его план поспешить в столицу, как только закончится зима, еще раз подтвердился. Если и были написаны честные страницы о "древней" истории этого королевства, то они, скорее всего, были заперты в королевских хранилищах.

"Как много ты помнишь о предыдущем открытии Колодца, Ян?" спросил Сайлас, наливая себе вина и поворачиваясь к мальчику, который просто смотрел на него.

"Не очень много", - ответил он. "Я помню только Зов. И предупреждение".

"Что-нибудь о людях? Особенно об этом королевстве".

"Нет", - покачал головой Ян. "Единственный человек, которого мы знали, это тот, у которого были глаза".

"Да, да", - пробормотал Сайлас, вздохнув и откинувшись еще дальше в кресле. "Я так и не узнал, насколько разочаровывающей бывает история. А какая у вас история?"

"Одетые в смерть", ах, конечно, это так. "Войны вечны, как мертвые никогда не умирают".

"..." Сайлас замолчал на мгновение, потянулся в карман и достал Осколок. "Ты знаешь, что это такое?"

"... Я знаю", - заметил Сайлас заметную перемену. Из обычного, довольно безэмоционального хорового голоса, голос Яна стал более глубоким и усталым, в звуках слышались нотки эмоций. "Где ты его нашел? "

"От бандита, которого мы убили", - сказал Сайлас. "Я знаю только, что он называется "Осколок Эверфрост". Что это?"

"... это сердце одного из предыдущих Троллей".

"... что теперь?"

"Сердце", - крошечный камень вылетел из промежутка между пальцами Сайласа и полетел к вытянутой руке Яна, продолжая левитировать над раскрытой ладонью мальчика. Его тусклый оттенок разгорался, мерцание тусклой лазури оттеняло окружающие края. "Хотя я не могу сказать, кто именно. Их много, я слышал, они обитают среди жадности людей. Но в чем-то ты ошибаешься. "

"Что?" спросил Сайлас.

"Это не Осколок - не тот, который вы, люди, привыкли понимать", - сказал Ян. "Осколки - это неодушевленные вещи, оживленные, а этот... мертвая вещь. А мертвые вещи нельзя вернуть к жизни. Что они могут, - добавил мальчик, слегка сгибая пальцы, когда из кончиков его пальцев вырвались нити серебристого дыма и устремились к Осколку, обнимая его, как мать держит своего младенца. "Путь освещен".

Осколок внезапно задрожал, превратившись в сверкающий сапфир, а затем выстрелил в сторону ничего не подозревающего и все еще потрясенного Сайласа. Он пронесся мимо его зрения и прошел прямо через его череп - но это не причинило боли. Вместо ожидаемой боли он ощутил... мягкие, теплые объятия. Как будто все его тело было приведено в самое совершенное состояние, и все недуги были побеждены.

Открыв глаза, он поднял руки и увидел, что вены на его предплечье вздулись, слабо мерцая в голубом свете. На мгновение он засветился, как фонарь в темноте, а затем все огни померкли, и он снова стал человеком.

"... что... что случилось?" удивленно спросил Сайлас, взглянув на Яна.

"Твоя магия будет питать сердце", - сказал Ян. "И станет твоей силой. Ты умеешь слушать, не так ли, человек? Так ты слышишь меня. Так ты слышишь мир. Как таковой, услышь себя".

После минутной паузы Сайлас закрыл глаза и сосредоточился на учениях Искателя Сердец - отключив все остальные звуки, он сосредоточился на биении своего сердца. На мгновение оно не показалось ему странным - возможно, слегка ускорилось по сравнению с обычным из-за пережитого, но не более того. Однако потом он услышал его - он был между ускоренными ударами, слабый, тихий и почти неслышный. Как вторичное сердцебиение, борющееся за жизнь.

Вам удалось зарядить Осколок Эверфроста!

Квест завершен!

Награда: Истинная сущность Осколка Эверфроста - "Морозное сердце Тролля", явление Осколков мертвых. Все Тролли имеют шанс объединить свою угасающую энергию в единый объект; тогда их наследники, поглотив объект, унаследуют секреты, знания и даже таланты. Хотя люди не могут унаследовать Сердце, их все же можно осторожно поглотить - с помощью Бессмертного. Поглощенное Сердце дает защиту от элементов, происходящих от собственной стихии Сердца, и повышенную чувствительность к другим Сердцам.

Хранителем Сердца был Уту, Тролль Мороза, погибший 2883 года назад во время Войны Империй.

Новый квест: "Колыбель создателей"

Содержание: раскрыть правду Уту.

Награда: дополнительная информация о Сердце.

"... о, какого хрена..."

http://tl.rulate.ru/book/66231/1860548